



Отцы + дети

Сборник статей

Отцы + дети

Серия «Интересно о важном»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3300845

Отцы + дети: Сборник статей. : Новый Акрополь; Москва; 2011

ISBN 978-5-91896-018-9

Аннотация

В сборник вошли статьи, посвященные разным граням педагогики: взаимопониманию разных поколений; ответственности взрослого перед ребенком; раскрытию внутренних потенциалов детей; проблеме взаимодействия родителя, ребенка и школы; вопросу приучения ребенка к чтению и подбора литературы для разного возраста; музыкального воспитания ребенка и т. д. Статьи эти на протяжении более чем 10 лет публиковались в журналах «Новый Акрополь» и «Человек без границ» и неизменно вызывали огромный читательский интерес. Авторы статей – педагоги, психологи и философы, имеющие большой практический опыт.

Содержание

Мы и наши дети	4
Философия возраста Загадочные циклы в жизни человека	4
Дорога жизни	4
Возрастные циклы	5
От рождения до 7 лет	7
От 7 до 14 лет	8
От 14 до 21 года	10
За будущее отвечаю я	14
Быть мамой: испытание или благословение?	20
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Отцы + дети: Сборник статей

Мы и наши дети

Философия возраста Загадочные циклы в жизни человека

Елена Сикирич, президент культурной ассоциации «Новый Акрополь» в России

Фрагменты из статьи

Дорога жизни

Наша жизнь – длинная дорога. Когда ты молод, она кажется бесконечной, а ты живешь с ощущением, что у тебя все впереди и что в твоём распоряжении много времени, так много, что даже не знаешь, как его использовать и чем заполнить...

На закате жизни, когда большая часть этой дороги уже пройдена, ты оглядываешься назад и видишь, что годы пролетели, словно один миг. Осознаешь, что времени у тебя бы-

ло не так уж много, а осталось совсем мало...

Длинную дорогу жизни человек прокладывает сам по моделям, данным Природой и Судьбой. Эти модели Пути предусматривают свои периоды движения и свои остановки, бесчисленные возможности, задачи и испытания, которые даются на каждом этапе, чтобы тот, кто по пути идет, прежде всего рос и развивался. Что из всего этого использует сам человек и какой в конечном итоге получится его дорога, зависит от его собственных усилий и стремления понять, почему и ради чего он ее строит. Таков философский подход к теме, которую мы обсуждаем.

Возрастные циклы

Согласно многим древним и современным философским и религиозным учениям, астрологическим и психологическим концепциям, жизнь человека устроена по образу и подобию жизни Природы и Вселенной. Она лишь один большой цикл существования внутри других, еще более великих циклов таинственного процесса Эволюции, которые не может постичь ограниченный человеческий ум.

Философы древности говорили о семи важнейших семилетних возрастных циклах (они считаются начиная с рождения), в каждом из которых даются условия для развития одного из семи планов существования человека. Таким образом, в течение жизни он получает все возможности для це-

лостного и разностороннего развития своего духа, ума и тела.

Эту древнюю концепцию существенно расширила современная астрология, в особенности известная школа гуманистической астрологии. Швейцарский астролог А. Руперти называет возраст плодотворной почвой, в которой созревает глубокий опыт и пробуждается сознание человека, раскрываются сокровища его души, проходящей естественные этапы своего развития. Он обращает внимание на то, что в разных возрастных циклах одно и то же событие часто приобретает совершенно разные значения: меняется его смысл, меняются реакция человека, уроки, которые он должен извлечь, и качества души и ума, которые должен раскрыть.

Астролог Д. Радьяр находит интереснейшую связь между полным циклом целостного развития человека в течение жизни и полным, 84-летним, циклом планеты Уран.

Цикл Урана, применительно к жизни человека, астрологи делят на этапы по-разному: говорят о семи циклах по 12 лет, о 12 циклах по семь лет и о трех циклах по 28 лет. Чаще всего рассматривают 12 циклов по семь лет. Радьяр же советует рассматривать первые 10 семилетних циклов, от 0-го до 70-го года, так как после этого начинается повторение на другом уровне того, что уже было пройдено.

От рождения до 7 лет

Маленький, только что родившийся человек еще не приспособлен к новым условиям жизни в материи, и поэтому, как говорят легенды, Судьба дает ему друга и помощника, неземное существо – ангела-хранителя. Согласно древним традициям, у каждого ребенка до семи лет есть свой ангел-хранитель. Он оберегает малыша от всех опасностей жизни, пока тот не станет на ноги, и, самое главное, помогает сохранять связь с миром небесным, откуда ребенок пришел, и миром его собственной души. Если внимание ребенка еще не поглощено полностью материальными вещами и увлечениями, если его душа еще не очерствела и сохранила непосредственность и чистоту, то общение с ангелом-хранителем может стать началом становления его внутреннего мира. Так возникают первые вопросы о смысле жизни, о прекрасном и о мироздании, рождаются первые мечты и стремления, и на всю жизнь сохраняется тяга к сокровенному и волшебному.

Все это отражается в играх, рисунках, рассказах ребенка, и из них родители могут получить ценнейшую информацию о другой, сокровенной, стороне жизни своего малыша.

Такая внутренняя чуткость, способность видеть глазами сердца и чувствовать душу существ и вещей достигнет кульминации в пять лет, чтобы затем резко уменьшиться, а после семи лет вообще исчезнет, если ее не укрепить в детском

сознании до того, как начнется школьный возраст.

Все остальное мы опускаем, добавляя лишь только одно. Не потакайте капризам своего чада! Еще до школы ребенок должен понять, что он не центр вселенной! Если не удастся привить ему элементарное понимание того, что можно и чего нельзя, потом справиться с ним будет очень трудно, а эмоциональные всплески могут продолжаться всю жизнь.

Возрастной период до семи лет чрезвычайно важен, ибо все, что происходит в это время, так или иначе отразится на дальнейшей жизни. Если, например, в этом возрасте в пище ребенка не будет кальция, то потом будет страдать организм. Если в жизни ребенка не будет хватать любви, тепла и родительского авторитета, дружбы и понимания, то всю дальнейшую жизнь человек будет чувствовать себя обделенным и будет испытывать огромнейшие трудности, строя взаимоотношения с другими людьми и пытаясь приспособиться к социальной среде. Но если в этом возрасте ребенку не будет хватать пищи для души – вся его жизнь может пройти впустую, он может так никогда и не понять, для чего родился и ради чего жил.

От 7 до 14 лет

Ребенок в этом возрасте начинает весьма четко осознавать свое внутреннее «я» и отделять себя от своего окружения. Одновременно и постепенно в нем пробуждается важная по-

требность: оценивать, рассуждать, вести себя как взрослый и стремиться, чтобы таковым его и воспринимали.

Мудрость сердца заменяется логикой головы, а внутренний диалог с душой существ и предметов – диалогом с внешним миром. Свой вклад в этот значительный перелом в сознании вносят телевидение, школа, семья и окружающая среда, то есть вся система воспитания, система норм и принципов социального поведения, а также законов, отражающих конкретную жизненную действительность, которую он должен постепенно осваивать.

Поэтому в таком возрасте чрезвычайно важна роль родителей и взрослых как учителей и наставников, чей авторитет опирается не на показательную порку или показательное поощрение, а на глубокое взаимное доверие: когда есть тот, кто знает больше – пример, своего рода идеал, и тот, кто знает меньше, кто этот пример признает и потому ему следует.

В возрастном цикле 7-14 лет в ребенке пробуждаются основные энергетические ресурсы и потенциалы, поэтому он становится очень активным, динамичным, подвижным, причем такими же динамичными, активными и подвижными становятся и его ум и внутренний мир. Мало кто из взрослых замечает пробуждающийся в этом возрасте духовный голод, растущую жажду познания. Ребенка интересует все – от устройства мира до строения автомобиля... Его любознательность животрепещуща, искренна, заразительна. Она дает замечательную возможность и родителям – потряхнуть ста-

риной, вернуться в молодость, почувствовать удивительный, неподдельный интерес ко всему, что происходит. А прекраснее всего, когда мы вдруг перестаем понимать, кто кого подталкивает к открытию – ребенок нас своим детским интересом и способностью удивляться или мы его вдохновением взрослого человека, в котором вновь заговорила душа ребенка.

И возможно, упуская этот шанс, мы осуждаем своих детей на жизнь бездарную.

От 14 до 21 года

Каждому возрастному циклу присущи свои проблемы, но кризис подросткового периода отличается ото всех остальных. Своим масштабом, драматизмом и количеством втянутых в него персонажей он напоминает настоящую трагедию – Шекспир отдыхает!

С одной стороны, бурная реакция, капризы, переживания, непредсказуемое поведение и мышление, романтические всплески и серьезное увлечение то одним, то другим и тут же – депрессия, пассивность, лень, замкнутость, переживания по поводу своих «свежеосознанных» комплексов, столь прославивших подростковый возраст.

Весь сыр-бор разгорается из-за того, что, несмотря на ускоренный рост, физиологическое созревание и явные внешние признаки взрослого человека, наш герой во мно-

гом остается еще ребенком, наивным и беспокойным и в глубине души желающим, чтобы его опекали, защищали, огораживали от трудностей жизни. С другой стороны, он прекрасно осознает, что детство уже кончилось. Что он уже зрелый человек – таким он должен выглядеть в своих глазах и, что особенно важно, в глазах окружающих. И если ребенок в подростке берет верх, то взрослый в нем тут же пытается избавиться от этого ребенка, старается его не показывать.

Все это становится причиной растерянности и неуверенности в себе. Пытаясь скрыть их и желая выглядеть уверенным, подросток бросается из крайности в крайность, неестественно себя ведет.

Представление его о себе – идеализированное, а требования к себе и к окружению – завышенные. Это в первую очередь касается внешности, которая становится основным предметом забот.

Особенно тяготит в этом возрасте чувство сексуальной неполноценности. «А вдруг у меня что-то не так?» – подобным вопросом часто задаются подростки, а попытка ответить на него порождает дополнительные комплексы и страдания: страх первого раза, робость, стеснительность, боязнь оказаться не на высоте, опасения, что негармоничные пропорции и недостатки его тела вызовут смех...

В этом возрастном цикле родители не должны оставлять ребенка без поддержки и допустить, чтобы он боролся с проблемами в одиночку. Равнодушие не ускорит преодоления

таких кризисов. Спокойные, серьезные беседы успокоят подростка, помогут разобраться во множестве вопросов и, что самое важное, не заикливаться на подобных переживаниях. Родители должны показать, что в жизни зрелого человека есть нечто другое, более важное, интересное и вдохновляющее... Иначе мы рискуем вырастить невротичного и патологически озабоченного своей персоной человека.

Чтобы помочь подростку открыть для себя иные горизонты, не нужно ничего придумывать: его внутренний мир постоянно расширяется и наполняется самыми разнообразными интересами, тонкими переживаниями прекрасного, романтическими мечтами и грезами. Взрослым нужно только помочь подростку раскрыть сокровища его внутреннего мира. Ведь он по сути своей неисправимый романтик и идеалист. Он живет высокими чувствами и вдохновением, а поэтому иногда ощущает силы свернуть горы, только дай ему волю!

Душа подростка – та благодатная почва, на которой появляются первые ростки подлинных способностей, талантов, стремлений и откровений. Потом они будут формировать его внутренний стержень и смысл жизни.

И самое главное: если на предыдущем этапе ребенок нуждался в родителе-учителе, то сейчас ему нужен родитель-друг. Ему нужен тот, кто мог бы стать зеркалом его чувств и переживаний, тот, кому можно доверить любую тайну. Подросток открывается только тем, кто затронул ка-

кую-то тонкую струну его души, его внутреннего мира. С остальными он будет вести себя формально, чутко чувствуя фальшь и неискренность, иногда воспринимая попытку приблизиться как «атаку на себя»... В ответ рождается отчужденность, которая может перерасти в протест. Родители должны относиться к подростку как ко взрослому, не забывая, что приближаться к нему нужно медленно, искренне и не требуя ничего взамен.

Как правило, все благополучно завершается к 18–19 годам, с достижением совершеннолетия. Перед юношей и девушкой стоит уже другая задача – стать самостоятельным и независимым как физически, так и психически, особенно по отношению к родителям и семье.

За будущее отвечаю я

Татьяна Курбатова, руководитель детского отделения философской школы «Новый Акрополь»

Это было странное утро. Сначала позвонила подруга и, нервничая, рассказала, как полчаса не могла добиться от бригады скорой помощи, вызванной в ее отсутствие к брату, ответа на вопрос, что с ним. «Что у нас за врачи?!» – в сердцах воскликнула она, ища моей поддержки и утешения. Потом позвонила мама, которая день назад в третий раз подавала документы на оформление загородного дома, и опять у нее в справке оказалось что-то не так. Один юрист посоветовал одно, другой – другое, в результате день был потерян... «Что у нас за юристы?!» – с горечью произнесла она. Третья история, выслушанная мною по телефону, заставила меня саму воскликнуть: «Что у нас за милиция?!»

А потом были дети... Они сидели притихшие, готовые к новым заданиям, упражнениям; готовые запоминать, отвечать, получать пятерки... И, глядя на них, я невольно подумала: «Пройдет совсем немного лет, и о них, выросших, кто-то так же скажет: „Что у нас за юристы? Что у нас за врачи? Что у нас за педагоги?!”»¹

И все в этот момент смешалось... И давно известная фраза «Дети – наше будущее» приобрела совсем другой смысл.

Передо мной сидели не дети – это было будущее.

Будущее стало реальным. И ведь надо сделать так, чтобы в этом будущем о них сказали: «Вот это врач! Настоящий врач! А человек-то какой!»; «Вот это юрист! Настоящий юрист! А человек-то какой!»; «Вот это милиционер, пожарный, ученый!..» Я вдруг поняла, что плохие или хорошие люди ниоткуда не берутся: они вырастают из милых и славных детей. А значит, за будущее, за то, каким оно будет, отвечаю я! Хочу я того или нет.

Недавно, сев на велосипед после долгой-долгой паузы, я никак не могла с ним справиться и услышала совет: «Не смотри под колеса, смотри туда, куда ты хочешь доехать».

Куда мы хотим доехать?

Однажды в моей жизни было удивительное родительское собрание. Как-то так сложилось, что в тот вечер мы не говорили с родителями ни о двойках в четверти, ни о поведении детей, а задалась вопросом: «Каким мы хотим видеть ребенка в будущем? Каким хотим, чтобы он вырос?» Одна мама искренне поделилась, что перед рождением ребенка хотела больше всего, чтобы у него были хорошие зубы. У самой плохие – намучилась она с ними, и хорошие зубы представлялись самым главным в жизни. Потом все-таки показалось, что этого мало. Думала она тогда и о том, чтобы умным был, а не двоечником каким-то, но и этого показалось мало, пока не поняла, что хочет, чтобы он был хорошим человеком. Понятие «хороший человек» решили расшифровать, и на доске

стали появляться записываемые за родителями пожелания: чтобы был честным, добрым, справедливым, благородным, равнодушным...

И вслед за этим пришел другой вопрос: а что я делаю для того, чтобы он стал честным? Как реагирую на затертую в дневнике двойку? Ругаю? Помогает? Он ведь в следующий раз найдет сто способов, чтобы не сдать дневник на проверку (та же нечестность, кстати). Или пытаюсь понять, почему стирает, – боится, что будут ругать? Так это не его проблема, а моя. Значит, я учу его нечестности своими действиями. А если стирает потому, что ему передо мной стыдно?! Знает, что это его промах, что не дотянул, что проленился, и даже искренне верит, что исправит или уже исправил, поэтому-то и стер!!! Так это уже не нечестность... Это уже его долг чести. А если все-таки врет, способен ли я на то, чтобы придумать такое «наказание», которое станет уроком, а не укором?

А что я делаю для того, чтобы он был добрым, справедливым, равнодушным? Какие условия для проявления его доброты создаю? Еду в метро и подаю милостыню просящим или объясняю, что это мафия и поддерживать их не стоит? А как отличить тех, кому нужна помощь, от тех, кому нет? Я навсегда запомнила милую пожилую даму, которая ребенку, просящему милостыню в вагоне метро, протянула батон хлеба.

Очень трудно понять, на что мне стоит обращать внимание, а на что нет. Читает ли хорошие книги? Читает. А дру-

зьям он дает покататься на своем новом «крутом» велике? А списывать одноклассникам дает? А когда мама болеет, способен выключить компьютер с любимыми играми, чтобы дать маме отдохнуть?

Оказывается, одного правильного представления о хорошем человеке недостаточно, оказывается, это серьезный, ежедневный труд с тысячью нюансов. И каждая ситуация не похожа на другую, и в каждой надо реагировать, учитывая не только слова, а то, что за словами, и то, что вместо слов.

Интересный девиз предложили родители: «Не давать себе покоя!» Не ждать, что кто-то придет, среагирует, обратит твое внимание, что кто-то за тебя подсунет ему нужную книгу, кто-то за тебя поговорит о смысле жизни, если тебе самому, конечно, такие мысли приходили в голову. Но ведь дети и родители нужны друг другу не только для того, чтобы делить совместный кров.

«А зачем, кстати, нужны дети?» Он появился в моей жизни для того, чтобы скрасить мое одиночество? Чтобы принести мне стакан воды на старости лет? Чтобы было за кого переживать и кому передать наследство? Для чего? Спасибо тем родителям, которые задаются этим вопросом, даже если, отвечая, снова и снова понимают, что нашли не тот ответ. Как та мама, которой мало оказалось «хороших зубов».

И вдруг: «Ой! – воскликнула одна мама. – Как же ему тяжело в жизни-то будет: честный, добрый. Мир-то жестокий. В нем надо научиться выживать!» Вот интересно: мы даже,

может, и хотим, чтобы ребенок был хорошим человеком, но боимся, как бы это наше хотение, это наше желание нашей же кровиночке не помешало, не сделало ее жизнь труднее. А кто сказал, что в этом мире надо учиться выживать, а не жить по-человечески? Может, это стереотип, привычка, что надо подстраиваться под мир, а не чтобы он подстраивался под нас? Знаю-знаю, у каждого есть множество примеров из собственной жизни и жизни друзей – примеров того, как обстоятельства ломали, как борьба за справедливость заканчивалась разочарованием и горечью. Как стискивал зубы от беспомощности и отчаяния, что не можешь обойти бюрократов-чиновников. И мало вдохновляет нас в этот момент фраза «Бог посылает самые трудные испытания самым любимым своим сыновьям». И римские герои, так любимые в детстве, становятся легендой, а не реальностью. И фильм об Эль Сиде лишь фильм, а трудно только мне. А когда задаешься вопросом, хочешь ли ты, чтобы твой ребенок был таким же бюрократом, – как отвечаешь?..

Так, может быть, вопрос вовсе не в том, каким мы хотим его воспитать, а какие мы сами? Что мы требуем от себя? Что себе позволяем или не позволяем? Чем живем, как реагируем?

...Вопросы, вопросы, вопросы. И выбор – каждый день. Главное, чтобы он был правильным.

Воскресное утро. Гуляющие неторопливо направляются в парк, чтобы насладиться весной, молодой зеленью, пением

птиц. У входа в парк несколько молодых людей интеллигентного вида предлагают каждому мусорный пакет – чтобы случайно не забыть в парке свой мусор, и перчатки – если вдруг возникнет желание вынести еще и не свой. Они протягивают пакет и перчатки даме с ребенком лет четырех-пяти. «Вы что, не видите, я с ребенком?!» – несколько презрительно отвечает та и проходит мимо. Минуты через две появляется мама с двумя детьми лет четырех-пяти и семи-восемью и на предложение помочь парку стать чище кивает: «Конечно, давайте, я же с детьми!»

Быть мамой: испытание или благословение?

Татьяна Курбатова, руководитель детского отделения философской школы «Новый Акрополь»

Вон, во дворе, стайка курносых карапузов, перебивая друг друга, с упоением играют в игру с простым и хорошо известным названием: «Кем я буду, когда вырасту». Профессии обычно выбираются по взрослым меркам либо малозначительные, либо запредельно фантастические:

«Я буду шофером. Весь день буду рулить и бибикать».

«А я буду милиционером. У него такие красивые блестящие сапоги и полосатая палочка».

«А я буду мороженщицей, целый день буду есть мороженое сколько захочу!..»

«А я...»

«А я...»

* * *

Играли в эту игру и мы. Я помню, что однажды, неожиданно для себя и других я сказала: «А я буду... мамой». Хихиканье, усмешки, возмущенные крики. «Мама – это не про-

фессия, так не честно», – сказала одна из моих подружек, покручивая косичку.

Удивительно (а может, закономернo?), но спустя годы, оглядываясь назад, я понимаю, что тогда, не осознавая,

была гораздо мудрее. Да, мама – это профессия, ей надо посвятить если не всю жизнь, то значительную ее часть: жить, радоваться общим победам, огорчаться общим неудачам, учить и... учиться. Но это стало понятно много позднее.

А с чего же началось мое обучение?

Позади большой период детства и юности со своими наивными и романтическими мечтами, и вот я – будущая мама. Весь этот красивый, сложный и немного таинственный период окрашен для женщины в розовые и голубые тона, конечно для тех, кто в это время мечтает о том, что скоро будет мамой.

Опущу все подробности сомнений, тревог, переживаний и надежд будущей мамы. Вспомню, пожалуй, лишь одно: снявшееся по ночам детское личико и мысль о том, что мой ребенок обязательно будет самый-самый: самый красивый, самый умный, самый добрый. Ведь иначе и быть не может: мое дитяtko, мое продолжение, МОЙ ребенок.

Но этот, можно сказать, романтически-утопический период в жизни любой мамы всегда подходит к концу. Как говаривал один врач: «Хронических беременностей не бывает».

И вот оно – свершилось! У тебя на руках, рядом с тобой в кроватке – твой ребенок.

«В нем восемь фунтов воды и горсть углерода, кальция, азота, серы, фосфора калия и железа. Ты родила восемь фунтов воды и два – земного праха. А каждая капля этого твоего ребенка была паром облака, кристаллом снега, мглой, росой, родником.

Ты лишь собрала воедино то, что было.

Среди миллионов людей ты родила еще одного, одну – что? – былинку, пылинку – ничто.

Но это ничто – кровный брат морской волне, вихрю, молнии, солнцу и млечному пути. Эта пылинка – сестра колосу, траве, дубу, пальме – птенцу, львенку и жеребенку, щенку.

В ней есть то, что чувствует и исследует, страдает и устремляется – радуется, любит, надеется, ненавидит – верит и сомневается, приемлет и отвергает.

Эта пылинка охватывает мыслью все: звезды и океаны, горы и пропасти, все, все, все...»

Первые минуты, часы, дни, от них ждешь чего-то сказочно-неожиданного...

А на деле? Неумолкаемый крик, бессонные ночи, пленки, нервы по поводу отсутствия молока и еще очень много всяких «прелестей», и тех, без которых не обойдешься, и тех, которые усталая психика «подсовывает» на благодатную почву.

В этой жизни-марафоне обычно очень быстро забывается о том, о чем так много думалось и мечталось в те долгие девять месяцев спокойствия и умиротворения.

И вот первый «крик души» неопытной, неоперившейся мамы: «О Боже! Это же совсем не то, что я хотела, о чем мечтала! За что? Как мне жалко себя!»

Конечно, бывают и исключения, но, как правило, все молодые мамы проходят через это состояние тоски и безысходности бытия. У психологов и педагогов есть на этот случай даже специальный термин: «послеродовая депрессия».

Можно ли этого избежать? Рискую вызвать неодобрительные возгласы специалистов, хочется сказать: А надо ли? Может быть, это и не нужно? Не зря же в народе говорят: самое трудное – самое ценное... Как в любом обучении, в освоении новой профессии – мамы – должны быть и трудности, и испытания, и ошибки. Главное, чтобы результатом стал опыт, взросление души.

И все же даже в самые трудные минуты, нас, мам, спасает порой один беглый взгляд на фотографию, где наш малыш счастливо улыбается или удивленно смотрит на нас, или мимолетная мысль о том, как он нам все-таки дорог, этот наш крикун и капризуля...

Время идет, и одни проблемы сменяют другие. Да, уже не кричит 24 часа в сутки, но требует, чтобы его все время носили на руках; да, уже не такой беззащитный, но лезет везде, где можно и где нельзя, – глаз да глаз за ним, а вдруг... И дальше, дальше, дальше...

Давайте остановимся на минутку-другую. Ведь чем раньше мы поймем необходимость этой остановки, тем меньше

ошибок совершим, тем больше у нас шансов не провалиться на экзамене на звание мамы. Давайте остановимся, забудем обо всем, для того, чтобы задать себе главный вопрос: счастлива ли я? В чем мое, мамино счастье?

Наука быть мамой... А может быть, искусство? Дар божий или судьба, которую мы сами выбираем?

Милые мои мамы! Молодые и опытные, ласковые и строгие, считающие себя счастливыми и не верящие в свое счастье!

Задайте себе вопрос, как однажды, увы, позднее, чем хотелось бы, задала его я: что для нас важнее – проблемы и испытания, уготованные нам, мамам, или благословение чего-то неземного, дарованное нам в образе нашего ребенка, каким бы он нам ни казался?

Задайте и успокойтесь, помолчите и послушайте тот голос, что ответит вам из глубины вашей материнской души, – именно этот ответ и будет правильным. И тогда все встанет на свои места.

Между вами и вашим ребенком искрится счастье, просто в погоне за чем-то другим мы не замечаем эти искорки...

Вы счастливы, и даже если вы скажете, что это не так, – я не поверю. Наверняка в вашей жизни была хотя бы одна минута, хотя бы один миг, когда ваш ребенок дотронулся до каких-то самых тонких, едва уловимых струн вашей души и заставил вас улыбнуться или расплакаться, усомниться или поверить в себя, почувствовать себя такой счастливой!

Ведь разве это не счастье – смотреть друг другу в глаза, ткнуться носом в его курносую носопырку, подглядеть, как он играет, оставшись один, – нет, не играет – живет в своем сказочном мире, где оживают картинки из книг, а куклы становятся друзьями; с легкой грустью подумать: «Да, а я уже не могу, не умею так...»

...А действительно ли не могу? Да, конечно, очень сложно в нашем взрослом мире с его суровыми материальными законами и правилами позволить себе побыть хоть немного ребенком... Но нам то легче, ведь рядом с нами живет он, наш ребенок, и нам надо только не закрываться, не отстраняться, впустить его в свою жизнь, его мир соединить со своим, и тогда он многому научит нас.

* * *

«Ранняя весна. Я с пятилетней дочерью выхожу из дому, а на улице валит снег и все кругом белым-бело – облеплено мокрым снегом. Девочка начинает хныкать – холодно, ветер, а она уже попривыкла к теплым денькам. Я, пытаюсь остановить нарастающую бурю, говорю, стараясь передать в голосе удивление и восхищение: „Алена! Ты посмотри, к нам в гости пришла зимняя сказка! Наверное, уже в последний раз в этом году“. С удовлетворением замечаю, что дочь успокоилась. Почти всю дорогу Аленка шла тихо, что-то бормоча себе под нос.

Наступило следующее утро. Последняя ступенька подъезда, и вдруг Алена останавливается и замолкает. Я, как водится, тороплюсь и тяну ее за руку, но девочка продолжает стоять и как будто настраивается на что-то. А потом тихо, почти шепотом, спрашивает: „А сегодня тоже есть?“. Я нетерпеливо нервничаю: „Что? Что есть?“.

„Сказка“, – с загадочной улыбкой отвечает дочь. Спасибо переменчивой весне – в тот день она снова подарила Алене сказку, а мне – на секунду – ощущение абсолютного счастья...»

В мистическом ожидании чуда моего ребенка я вдруг нахожу частичку самых сокровенных уголков своей души, в его чистых ярких и сильных переживаниях – свою далекую мечту о романтике, поэзии, философии.

Ведь дети – и романтики, и поэты, и философы.

«Я читаю сыну (8 лет) очередную нотацию: „Опять ты... Сколько можно... Все одно и то же, надо же извлекать уроки из ошибок, надо наматывать себе на ус!“ „Эх, мама, – с тоской в голосе отвечает мой сын. – Главное – не намотать!“

„А что же?“ – спрашиваю. „Главное – заткнуть, чтоб не размоталось!“»

* * *

Мой ребенок научит меня... Смешно? Нет, это серьезно. Мой ребенок, пусть это не покажется странным и удивитель-

ным, стал моим первым учителем.

«Мой четырехлетний сын крутится вокруг меня, „занятой своими делами“, в комнате играет магнитофон – торжественно и серьезно – „Григорианские хоралы“. Я, полностью погруженная в свои заботы, слышу откуда-то издали голос Алеши: „Мама! Выключи музыку! У меня глазки болят“. Ухватывая часть фразы, я назидательно бурчу что-то о том, что он опять лезет руками в глаза, что так недалеко и до конъюнктивита, что, когда он не слушает маму, всегда так получается... И в этот момент мой взгляд (наконец-то!) падает на сына. А он – просто слушает музыку и плачет...»

Чистота ребенка обезоруживает, заставляет задуматься, улыбнуться, почувствовать вдруг крылья за спиной!

* * *

Помните, тогда, давным-давно или, может быть, только вчера, мы мечтали: мой ребенок будет самый-самый...

Давайте же вспомним об этом сейчас. Прошла почти вечность со времени, когда мы жили в ожидании своего ребенка.

Однажды на родительском собрании в детском саду, куда ходила моя дочь, нас попросили написать... сочинение на тему «Мой ребенок самый-самый, потому что...». Вот выдержки из него.



«Мой ребенок – самый-самый, потому, что он – мой маленький большой учитель.

Он учит меня радоваться тому, что листочки уже появились, а дождик умывает их.

Он учит меня прощать плохое настроение, непоследовательность, занятость.

Учит терпению.

Учит рисовать маленького барашка.

Учит мечтать и верить в свою мечту.

Учит открывать мир, показывая свой – огромный и разноцветный, сияющий всеми цветами радуги.

Учит мимолетности и незначительности суеты, ведь все это – „пустяки, дело житейское“.

Нет, конечно, это не маленький гений, не идол, на которого я молюсь.

У него есть немало проблем со скромностью, внимательностью, капризностью, хитростью, и еще с чем-то... Но все-таки он – самый-самый, потому что он любит меня такой, какая я есть, не за, а вопреки, и очень хочет, чтобы я и всё вокруг носило частичку неба, ведь в его глазах она часто хорошо, очень хорошо видна».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.